

Глава 12

Аудиенция

Знание

Выбор

Остановившись на другой стороне, Эмма увидела гигантскую бирюзовую сферу, закованную в пластины с маленькими мигающими лампочками. Рядом с переливающимся зелено-голубым шаром стоял высокий мужчина в белом смокинге с молочно-белыми волосами чуть ниже плеч. Опустив планшет с записями, он обернулся, и Эмма увидела его довольную улыбку. Пронзая ее дружелюбным взглядом голубых глаз, он коротко засмеялся и поздоровался с ней звонким, проникновенным баритоном:

— Ну здравствуй. Эмма.

Нахмурившись, избранница отпустила руку телохранителя и протерла глаза. Проморгавшись, она снова посмотрела на человека у сферы. Там стоял все тот же улыбающийся мужчина. Подумав, что ей привиделось, она медленно пошла вперед, осматриваясь по сторонам. Помещение было доверху наполнено какими-то приборами, похожими на компьютеры, на которых все воспитанники приюта ежедневно проходили разные тесты.

Дверь позади закрылась, и Эмма обернулась. Эрен шагал следом за ней, пока Малахит не догнал его. Чародей остановил эльфийца положенной тому на плечо ладонью. Юный воин переглянулся с магом. В глазах белоголового читалось: — «Пусть идет сама». Вдруг Эмма расслышала некий голос, будто вслух читавший книгу поодаль от мужчины в костюме. Однако, чувствуя на себе чей-то взор, ее взгляд метнулся под правую часть потолка комнаты.

В тених смотровой площадки она увидела темную фигуру существа, взиравшего на нее рубиновыми глазами изпод золотой половинчатой маски с небольшими чертовыми рожками. Некто пугающе и зловеще ухмыльнулся, оголив зубы, крепче сжав перила шипастыми, металлическими перчатками. Явно нечеловеческое, но выглядящее как человек создание, кивнуло в знак приветствия, заставив Эмму сглотнуть от страха и сжать пончо обеими ладонями.

— Позволь представить тебе Маэстро... — только было деловой человек хотел сказать его имя, как сверху стоящий перебил его:

— Не стоит, эм... Питер? Думаю, мне не стоит оставлять слишком много следов в твоей летописи! — сказал он, с игриво ослабившись.

Приблизившись еще, Эмма взглянула в другую сторону — влево и чуть ниже. Теперь она отчетливо слышала голос прятавшегося от света существа, сидевшего на открытом техническом шкафу со множеством проводов. То был зверолод с парящей перед носом книгой. Остановившись, дева жатвы вслушалась в его слова и поняла, что он описывал каждое ее действие и даже ход ее мысли. Эмма подумала, как бы не подумать ни о чем-то пошлом, но, как назло, в ее голове всплыла ночь, проведенная с Эреном. Ее обуял стыд, она готова была завизжать, но посчитала это действие еще более постыдным в данной ситуации.

— Рудольф, довольно!

Глава клана Ратри попросил его остановиться, и летописец покорно исполнил его волю, лишь

доозвучив последние действия — силой мысли отодвинув книгу в сторону и показавшись из тени, рыжий лис с золотыми ушами спрыгнул с электрощита и подступил к своему повелителю.

— Передохни пока. — дотянувшись к лисьему уху, он нежно растер его пальцами. — Я воспользуюсь самописцем. Я все доделаю без тебя, так что можешь быть свободен на сегодня. Перекуси, навести любимых лисичек, в общем, отдыхай.

— Нет. Лисичкам я уже и так уделил слишком много внимания. Пришло время заячьего гарема. Милорд! — он откланялся. Пройдя в правую часть зала, Рудольф ушел вглубь башни через открывшиеся автоматические двери.

— Хозяин — барин, Руди. Как изволишь. — проговорил он ему вслед и вернулся к Эмме: — Ну что же, моя дорогая избранница? — он пошел ей на встречу, а отмашкой позволил Малахиту и Эрону приблизиться. — Я рад, что вы, наконец, добрались. Еще немного и неизвестно, что могло бы начаться. Возможно, Аустралис бы захлестнула небывалая волна насилия или... Вполне может быть, что не произошло бы ровным счетом ничего!

— А-а? Это как это? — став лицом к лицу с джентльменом, недоумевала Эмма. — Разве вы не собирали армию для похода на Меридиан?

— Ах, детка, — приобняв ее за плечи, они развернулись к телохранителю и чародею, — не сочти меня всезнайкой и баловнем судьбы, но, как ни крути, я именно он и есть. Мне всегда везет, и я все знаю. В частности, я прекрасно знаю тебя!

Сведя Эмму и Эрена, он взял их руки и соединил вместе.

— А, прости, это тебе уже не понадобится. — тронув пончо Эммы, мужчина снял с него крохотную зеленую брошь, подаренную ей Малахитом. — Вроде бы простое украшение, но в то же время магический жучок. Не мое изобретение. Магии я предпочитаю микросхемы и алгоритмы, но влияние моего братца прослеживается где угодно.

Чародей подступил к главе клана и указал палочкой на четырёхлистник. Клевер обрел органическую структуру и быстро завял, а затем и засох, превратившись в горстку пыли.

— Поздравляю с двойней, господин и госпожа Йегер! — выпалил джентльмен, а Эмма и Эрен с удивлением взглянули на него. — Ну что же вы на меня так уставились?! Мне бы даже не понадобились средства слежения, чтобы узнать о ваших взаимоотношениях. Как только Эмма ступила на порог Вавилона, я с точностью до одного подсчитал все твои семена, оставшиеся внутри ее чрева, мой дорогой воин!

Испод потолка послышался короткий хохот. Существо, пожелавшее остаться неизвестным, прикрыло рот и шепотом смеялось над реакцией гостей башни. Малахит же старался вести себя как подобает аристократу, хотя нервно поднятая бровь и стреляющий взгляд выдавали его переживание.

— Как бы сказал мой братец: — «Как прелестно»! Простите, если испортил сюрприз, но я это сказал для того, чтобы выказать вам претензии. К тебе, Эмма, претензий нет. В Благодатном Доме специально не учат тому, что до башни нужно добраться девственницей. Однако Эрен был очень хорошо об этом осведомлен. Более того, он планировал это с самого начала. Забрать тебя у предназначения.

— Вы ошибаетесь, господин! — решительно возразил Эрен в попытке обелить стремительно

тающую репутацию, но Владыка был неумолим.

— Смешно слышать, мальчик мой. — насмешливо улыбнулся джентльмен. — Брошь Малахита умеет только подслушивать, но мои глаза есть везде. Думаешь в столице родного брата у меня нет шпионов? Во-первых, от тебя исходило такое феромоновое пламя, что можно было задохнуться. А во-вторых, ты никогда прежде не ухлестывал ни за одной девой жатвы, но, то ли дело за Эммой.

— Твоя вина очевидна, потомок Имира. — строго, но хладнокровно предупредил Малахит. — Проще признать вину сейчас, чем отпираться и впасть в немилость хозяина. Отделайся легче, чем можешь, пока не поздно! — настаивал он, стиснув зубы.

— Вот! — щелкнул мальцами человек в костюме — Послушай мудрого совета придворного чародея! Я дам тебе время подумать, а мы пока потолкуем с Эммой о дальнейшей судьбе. — снова приобняв избранницу за плечи, он покорно подождал, прежде чем их с Эреном руки смогли разъединиться. — Вот умница.

— Господин Ратри, послушайте! — стала тихо объясняться Эмма, пока они удалялись от защитника и мага. — Эрен не виноват, это все я. Я соблазнила его! Я влюбилась и преподнесла ему себя прошлой ночью! Все время, что мы были вместе, он вел себя совершенно по-рыцарски и ничего не просил взамен. Это я растаяла перед ним!

— О, Эмма, уверяю тебя, я с ним не сделаю ничего плохого. Мне он слишком дорог, чтобы строить ему козни. К тому же, разве будет мудрый Владыка убивать тех, кто верен ему? Так можно остаться и без свиты, и без слуг, а потом и без королевства. Я не собираюсь совершать детские ошибки. Я даже не собираюсь наказывать твоего дражайшего Эрена. Я лишь напомнил ему о его месте. Ратри ведь должно помнить, кто они такие.

— Хотите сказать, ни для него, ни для меня не будет никаких последствий?! — удивилась она, а мужчина с безмолвной улыбкой кивнул. — Ну а что с исполнением моей миссии? Вы ведь не зря упомянули такую деликатную вещь, как моя девственность?

— В точку! — глава клана сложил руки в замок. — Ты шла к этому моменту от рождения. Главным смыслом твоей жизни была подготовка к размножению. Самоотверженная и неоценимая помощь в восстановлении рас, живущих на Аустралисе. Но Эрен загрязнил твой чистый геном своим семенем. Теперь, к несчастью, ты непригодна для исполнения возложенной на тебя миссии.

— Об этом стоило догадаться... — Эмма опустила голову с сожалением о содеянном. Взглянув на главу клана, дева жатвы не увидела на его лице осуждения или разочарования.

— О-о, детка, не печалься! Да, основную задачу тебе уже не выполнить, но вспомни, сколько хорошего ты сделала для нашего общества! Если бы не ты, не твой характер и не твоё рвение помочь, Аустралис стал бы могилой бесчисленному количеству добрых существ. Не успеешь ты сюда к концу танца с мертвецами, ты бы развязала войну куда менее кровопролитную, нежели если бы явилась сюда сразу. Мятежные чародейки истребили бы почти всех, а из-за нарушенного обещания, могущественное проклятие звероловов пало бы на моего брата.

Мужчина в смокинге подступил к ней и, тронув за плечи, пригнулся, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Ты спасла мою семью — Фобоса! Ты спасла родню Рудольфа! Каждый лис в Малом Ирие — его дитя! Каждый волк в стае теперь чтит тебя как бесстрашную человеческую деву, а люди-

ратри видят в тебе символ. Дева, явившаяся из пламени Мортума в руке мертвеца. Разве не приятно стать благим знамением для целого народа?

— А что с ящерами? Их дом полностью разрушен!

— А вот со змеями... тут все не так радужно... Очень уж они ушлые. Хитрые гады специально не мешали воплощению Ирмы красть воду и возводить плотину, хотя средства у них были. Если бы не жадность, которой они ведомы с зарождения вселенной, к ним бы не подобрался никто мало-мальски сильный. Так что, ждем интересного развития событий с этими чешуйчатыми...

Вдруг взглянув вверх, глава клана увидел, как некое существо, облокотившееся о перегородку, развело кистями в ожидании.

— Но да ладно, мы отошли от темы. В общем дело такое — ты свободна, Эмма. Теперь ты принадлежишь Эрону и его эльфийскому геному. — с удовольствием он обрадовал избранницу и увидел на ней восторженную улыбку. — Однако, если ты все еще хочешь прикоснуться к тому месту, в которое бы отправилась для исполнения предназначения, я все еще могу показать его тебе. Но учти, хоть оно и довольно мрачное, оно умеет воздействовать на дев, подобных тебе. Соблазнившись, ты захочешь остаться, но не сможешь. Я предупреждаю, чтобы ты была готова к возможным эмоциям.

Обернувшись на Эрена, Эмма прочитала в его глазах: — «Это решать тебе». Повернувшись обратно, она увидела протянутую к ней ладонь джентльмена.

— Это Ноосфера. — пафосно представил он бирюзовый шар. — Несмотря на недостроенный вид, она уже способна на многое. Наипростейшее описание для нее — Воплощение Бога. Она умеет обманывать Судьбу. — склонившись к уху Эммы, мужчина шутливо прошептал: — Кто знает, может она внемлет твоим желаниям и даже меня заставит передумать?

Прикоснувшись к Ноосфере, глава клана попросил Эмму сделать то же самое. Как только ее ладонь оказалась на гладкой стеклянной поверхности, оба перенеслись в другое измерение. Небеса здесь сгорали в огне, а земля и реки представляли собой безжизненную зловещую пустошь с лавовыми реками и чудищами, сновавшими у их берегов.

Крепче сжав руку воспитанницы приюта, повелитель Вавилона силой мысли окутал себя и спутницу темной пеленой, которая тут же развеялась. Они переместились в пространстве, очутившись в большом зале, подобном тому, в который попала Эмма при входе в твердыню. Двери распахнулись, и они взошли на открытый балкон, с которого открывался греховно-развратный, неприглядно-непристойный вид.

Просторная площадка, окруженная защитным и, по всей видимости, магическим барьером, была усеяна обнаженными телами бесконечно совокупляющихся уродливых демонов и прекраснейших дев. Несмотря на то, что многие из них были на сносях, это их не останавливало от беспорядочного соития в самых невообразимых и, даже, опасных для потомства позах.

Эмма вздрогнула, увидев это. Она почувствовала примерно то же самое, что и в тот момент, когда Филин передал ей лук. Ощущение обжигающего желания, разгоравшегося в ее утробе. Загипнотизированная происходящим, избранница прикусила губу и невольно схватилась руками за собственные бедра, после чего скользнула пальцами к промежности.

— Пожалуй, этого зрелища тебе хватит... — забавляясь действиями Эммы сказал джентльмен. Он собирался возвращаться на Терру, как вдруг в его голове раздался голос:

«Дэймос»

«Она может остаться»

Глава клана Ратри выпучил глаза. Кроме брата и Рудольфа никто не называл его по имени. Удерживая Эмму от разнузданной похоти, он почти сразу понял — Ноосфера подала голос!

— Остаться? — начал он спорить. — Но это невозможно! Ее код изменен! Теперь она принадлежит эльдийским эльфам! Ее опасно оставлять здесь!

«Решать ей»

Раздосадованный повелитель осознал, что уговоры будут бесполезны. Напряженно наблюдая за оргией, он размышлял, почему Ноосфера вдруг подала голос, когда ее об этом не просили. И как можно было поступить с наибольшей выгодой. Или наименьшим злом. Какое решение могло привести к наименее страшным последствиям, если Ноосфера решила вмешаться именно сейчас? Он не знал, что будет, если он уведет Эмму обратно? Однако, ему было абсолютно точно известно, что произойдет, оставь он ее здесь. Вся надежда пала на благоразумие избранницы.

— Эмма, послушай. — перегородив ей обзор на площадь, он взялся за щеки и направил ее взгляд на себя. Ее зрение затуманила первобытная глупость и воспитанный с детства инстинкт размножения. Тем не менее, владыка башни все же попытался достучаться до нее. Мужчина заговорил спокойным, но безнадежным голосом: — Я знал, что так будет. Знал, что ты впадешь в беспамятство. Знал, что энергия Мортума завладеет твоим сознанием. Но когда ко мне обратилась Она... я понял, что совершил ошибку. Скорее всего, ощутив в тебе детишек-эльфов, она просчитала более легкий путь к цели, к которой мы идем с давних пор...

Дэймос сбросил личину Питера Ратри и, опустив голову, ухмыльнулся.

— ...Несмотря на гениальное устройство, Ноосфера не знает, что с эльфами невозможно договориться.

Эмма медленно прозрела и увидела перед собой короткостриженого юношу в белом платье, кожаных перчатках и печатью Фобоса на лбу. Выпустив из рук плечи избранницы, Дэймос замер в ожидании ее последнего слова. Захочет ли она присоединиться к сестрам внизу или возвратится на Аустралис, дабы прожить осознанную жизнь за стенами элизианской равнины.

— Господин Ратри, — дрожащим голосом пропищала дева жатвы, — вы тоже слышите этот голос?

— Голос? — изумился он. — Ты тоже ее слышишь?! — глава клана схватил избранницу за плечи и потряс не в силах дожидаться ответа.

— Стойте-стойте! Я слышала, вернее, чувствовала или, наверное, ощущала... Этот голос не похож на остальные. Это был нескончаемый поток мысли. Он менял свое мнение по миллиону раз за секунду. Я осознавала все, что он говорил, но не так, как обычный человек, а гораздо глубже. Умоляю, господин, мне страшно, можем мы уже уйти отсюда?! Эрен! — Эмма

бросилась к повелителю и обняла его. — Умоляю! Я хочу домой!

«Это приемлемо»

Услышав вывод Ноосферы, Дэймос щелкнул пальцами, заставив весь этот мир схлопнуться в маленькую точку. Эмма открыла глаза. Перед ней стоял глава клана Ратри. Они оба прижимали ладони к Ноосфере, которая вдруг поблекла до скорбной серости. Мужчина улыбнулся и тихо сказал:

— Ты сделала мудрый выбор. — с победной улыбкой он посмотрел на потухший шар и снова на теперь уже свободную эльфийку. — Но скажи, как ты смогла преодолеть желание? Изабелла лучшая в ментальном программировании. Еще ни одна из ее «дочерей» не выбирала другой путь. Нет, я понимаю, с ними не происходило всего того, что пережила ты, но, по моим расчетам, даже так ты не должна была отклониться от курса.

— Это все Ноосфера. — Эмма погладила стекло серого шара. — Она всеми силами отговаривала меня от прежней судьбы и... Она победила.

Владыка башни растерялся и забыл, как дышать от волнения. В попытке уразуметь услышанное и сопоставить это с приобретённым опытом, он стал непрерывно моргать и бегать глазами из стороны в сторону. Только через полминуты он пришел в себя и снисходительно улыбнулся. Тяжело вздохнув и прерывисто выдохнув, он почувствовал себя проигравшим. Подняв глаза на деву жатвы, он нежно тронул ее плечо.

— Ступай же, Эмма, в свой новый дом. И пусть Боги будут милостивы!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755658>